

УДК 17.03.

ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР КАК РЕСУРС ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ¹

О.В. Доржигушаева, А.Т. Жанаев

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий
и управления», г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

В статье представлен анализ наших бесед с представителями шаманской профессии, в котором мы фокусируемся на содержании, связанном с понятиями «природа», «окружающая среда» и «экология». На материалах полевых исследований в Монголии мы представляем мнение практикующих шаманов на тему их роли в идеологии энвайронментализма, их отношения к буддизму как конкурирующей религии, а также демонстрируем, что они рассчитывают использовать эту роль в качестве новой ниши в современном мире. Безусловно, такая наррация тесно связана с экологическими последствиями развития современной угольной и прочей промышленности Монголии, вопросами глобализации экологических проблем и необходимостью утвердить социальные позиции и престиж шаманизма.

Ключевые слова: буддизм, шаманизм, экология, окружающая среда, природа, энвайронментализм, философия, глобализация, социальные позиции.

Энвайронментализм возник как социальное движение в Европе и Америке, пропагандирующее усиление мер по защите окружающей среды как ответ на экологические катастрофы второй половины XX в. Наряду с идеологией этого движения интеллектуальная среда также сформировала новое направление философии – энвайронментальную философию, которая пересматривала существующие парадигмы взаимоотношения с природой и искала пути решения данного кризиса.

Энвайронментальная философия и энвайронментализм как движение зачастую обращались к неевропейским интеллектуальным традициям в качестве «панацеи» от экологических болезней. Модель отношения человека к природе, сформированная в азиатской культуре, часто представлялась в популярной литературе как более экологическая и гармоничная [6]. Иногда такое воззрение противопоставляется европейскому антропоцентризму, в котором человек вступает в субъект-объектные отношения с окружающей средой. Постколониальная критика европейской системы знаний опирается на экологические ценности традиционных культур. Движения нативизма, борьба коренных народов за свои права на территориях исконного проживания и традиционные практики апеллируют к экологичному образу жизни коренных народов.

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-18-00412.

Многие представители неевропейской интеллектуальной традиции также восприняли эту тенденцию как возможность самовыражения и представления важности и ценности традиционной системы знаний. Как отмечают историки философии, во второй половине XX в. в европейской научной среде появляется все больше исследователей не-западного происхождения, которые аргументировали культурную ценность интеллектуальных традиций мира в этом ключе [6].

Таким образом, интересно проследить реализацию такой идеологии и локальные контексты её функционирования, что мы и пытаемся сделать на примере монгольского шаманизма. Статья написана на материалах полевых работ в Монголии в июле 2019 г. в рамках проекта «Экологическая этика буддизма» РНФ № 19-18-00412. Мы провели ряд интервью в Улаанбаатаре, посетили буддийский центр Жавзандамба хутагт төв (основанный в 2004 г.) и нескольких сомонов аймака Дорнод. Не все собеседники согласились на диктофонную запись своих слов: в этом случае мы основываем свой анализ на полевых заметках.

В данной статье представлен анализ наших бесед с представителями шаманской профессии, в котором мы фокусируемся на содержании, связанном с понятиями «природа», «окружающая среда» и «экология». На материалах полевых исследований в Монголии мы попытаемся представить мнение практикующих шаманов на тему их роли в идеологии энвайронментализма, их отношения к буддизму как конкурирующей религии, а также показать, что они рассчитывают использовать эту роль в качестве новой ниши в современном мире. Безусловно, такая наррация тесно связана с экологическими последствиями современной угольной и прочей промышленности Монголии, проблемами глобализации экологических проблем и необходимости утвердить социальные позиции и престиж данного верования.

Контекст – экологическая ситуация в Монголии

Экономика Монголии характеризуется многими экспертами как одна из динамично развивающихся в мире². В 2013 г. рост ВВП Монголии достиг рекордных 11.7 %, однако в связи с понижением китайского рынка немного сбавил свои темпы. Экономика страны прежде всего зависит от таких отраслей, как сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых (медь, уголь, молибден, олово, вольфрам и золото³). При этом быстрый рост экономики страны был связан с горнодобывающей промышленностью, которая на настоящий момент занимает 30 % в производстве национального валового продукта страны. Известно, что горнодобывающая промышленность оказывает негативное воздействие на экологическую обстановку в регионах нахождения месторождений и

² <https://tradingeconomics.com/mongolia/gdp-growth>

³ <http://www.gecont.ru/articles/econ/mongolia.htm>

заводов. В связи с этим остро возникает проблема экологического благополучия страны.

Исследователи выделяют несколько групп процессов, формирующих экологические проблемы и риски для социально-экономического развития Монголии. Наибольшее антропогенное разрушение локальных экосистем связано с открытыми разработками в долинах рек рассыпного золота, загрязнением токсичными химическими элементами грунтов и поверхностных вод территорий крупных городов и участков с промышленной переработкой и добычей золота и полиметаллических руд [1].

Другие виды экологических проблем связаны с опустыниванием и трудностями ведения пастбищного хозяйства, загрязнением воздуха в связи с угольным отоплением урбанизированных регионов. Современным экологическим проблемам Монголии посвящено много разных работ, в том числе в связи трудностями с пограничными районами с Россией [1].

Несмотря на коммерческие и социальные преимущества горной промышленности, много опрошенных нами человек считают, что горная промышленность не соотносится с традиционными монгольскими верованиями и отношением к природе. Несмотря на развитие ВВП страны, треть ее населения живет за чертой бедности. Опрошенные буддисты и шаманы считают, что необходимо пересмотреть многие экономические решения государства. Например, член буддийского центра Жавзандамба хутагт төв говорит о необходимости решения этих проблем на государственном, а не на частном уровне: *Ничего невозможно сделать без согласования с государством <...> Например, существует проблема смога в Улаанбаатаре. Мы (буддийский центр) не имеем права говорить людям не отапливать дома вредными материалами, мусором. Они это делают из-за сложившейся жизненной ситуации <...> Они делают это не из-за собственного удовольствия, а из-за необходимости, чтобы согреть себя, своих детей в зимнее время. Мы не можем им сказать не делать этого, так они это делают чтобы выжить <...> Необходимо развивать другие города, например Сухбаатор, Дархад, уменьшить население Улаанбаатара. Без таких мер, лишь сказать человеку не топить вредными материалами, ничего нельзя решить* (диктофонная запись № 190801_0518).

Как известно по уровню загрязненности воздуха в последние годы Улаанбаатар занимал самые верхние позиции⁴. Буддийский центр для облегчения данной экологической и социальной проблемы занимается сбором средств для закупки качественного угля для населения, поддерживает проекты по восстановлению лесов и проводит информационную деятельность среди населения в соответствии с буддийской этикой вза-

⁴ <https://www.who.int/bulletin/volumes/97/2/19-020219/en/>;
https://www.numbeo.com/pollution/region_rankings.jsp?title=2018-mid®ion=142

имообусловленности. Тем не менее представители данной организации признают, что это не является главной функцией их организации и невозможно обойтись без кардинальных мер со стороны государства (диктофонная запись № 190801_0518): *Если речь идет о горнодобывающей промышленности, то мы ничего не можем сделать. Многое зависит от представителей локальной и региональной власти. <...> Вот на разработках золота (иностранными гражданами) на притоке реки Селенга вырубаются молодой лес. Мы распространяем такую информацию через Фейсбук, ничего другого мы не можем сделать. Даются взятки и деньги, закрываются глаза. Монголия уже как страна без хозяина...*

Экологическая проблема становится также политической проблемой, что также появляется в разговорах с шаманами и светскими людьми. При этом технологические новшества, например добыча ископаемых, понимаются как чуждое монгольской традиции, «иностранное» (*гадаадахь*); монгольскость при этом определяется по бережному отношению к природе. В разговорах с шаманами часто можно было услышать, что объекты природы (*уул ус*) включены в социальные взаимоотношения. По отношению к ним используются термины родства (*эх, дээдэс*), они наделяются психическими качествами (*баясах*) и требуют к себе особого отношения (*гуйх, магтах, хүндлэх*). Жизнь человеческого сообщества находится в зависимости от таких отношений и поиска гармонии в этих отношениях. В некоторых интервью мы видим мнения с идеологией «продажи» и «предательства» правительства Монголии. Слова шамана из Дорнод: *Я сказал, что они полностью продали Монголию вместе с ее ископаемыми иностранным государствам. В ответ они ничего не могли сказать* (диктофонная запись № 190717_001).

Таким образом, представители религиозных движений и культов видят свою ответственность в сохранении окружающей среды и экологии Монголии. Такое воззрение соответствует новому интеллектуальному течению *Spiritual Ecology*⁵, которое продвигает экологически прикладной компонент религии и её ответственности в защите окружающей среды. Хотелось бы далее остановиться на роли, в которой видят себя шаманы в контексте ухудшающейся ситуации в окружающей среде.

Оппозиция nature–culture

Одной из причин обращения энвайронментализма к неевропейским традициям мышления было представление о развитии общества от природы к культуре (оппозиция nature-culture). Согласно этой логике, различные общественные институты, множественные виды нормативности – развитие этих компонентов отделяет человека от его изначальной близости к природе. С одной стороны, эта природа человека – опи-

⁵ https://en.wikipedia.org/wiki/Spiritual_ecology

сывались как проявление дикости, агрессии, простых эмоциональных реакций, которые необходимо подавлять благодаря развитию различных внешних и внутренних ограничений [4]. С другой стороны, близость к природе обозначала первичную гармонию человека и окружающей среды, которая ослаблялась вместе с развитием общества и технологии. Это постепенно привело к разрыву данной связи в западных культурах, но она якобы сохранилась во многих традиционных культурах вне европейского региона [5]. Очень часто поиски этой гармонии, часто сформулированные в духе ориентализма, ведутся и в шаманизме.

Шаманизм в научной и популярной литературе, безусловно, описывается как верование наиболее архаичное (включенное в такие классификации, как анимизм, тотемизм, политеизм). И если в духе эволюционистских концепций XIX и XX вв. данная черта воспринималась как негативная, символизирующая отсталость практикующих её культур, то в современной литературе это представляется как безусловное преимущество: «Шаманы прошлого могли разговаривать с растениями, животными, камнями и другими сущностями мироздания, с которыми мы, люди, разделяем существование на Земле. В результате люди жили в гармонии с окружающим миром. Сейчас большинство людей забыло о своей связи с другими обитателями нашей планеты, и самым очевидным следствием из этого является угроза уничтожения всего живого на Земле нашей так называемой “высокоразвитой” цивилизацией» [3].

Близость к состоянию природы, а также архаичность – читай старшинство – этого верования также в монгольском контексте представлены как безусловное преимущество и даже миссия шаманизма: *Шаманизм это первая религия (шажан) в этом мире* (диктофонная запись № 190717_001). Шаманка из аймака Дорнод в разговоре о роли шаманизма в современном мире подчеркнула его универсальную функцию по отношению ко всему человечеству: *Я думаю, шаманизм существует с самого появления человека, в его сознании. Почему? Когда человек поклонялся природе, силам природы, он думал о том, чтобы не умереть, чтобы не быть съеденным животными, не быть умерщвленным молнией. От всего этого в душе человека формируется шаманское мировоззрение* (диктофонная запись № 190721_004).

Шаманизм в Монголии считается одним из традиционных верований, основные аспекты которого упоминаются еще в *Тайной истории монголов* (1240 г.). Шаманы, с которыми мы разговаривали, обязательно подчеркивали свою роль в имперской традиции сохранения культа Чингисхана и роли в государственности Монголии. Таким образом, кроме обрядовой и религиозной функции, культурная миссия шамана включает устную передачу миссии своего народа [2].

В разговорах с шаманами красной нитью проходила и еще одна забота – забота о гармоничном сосуществовании человека и природы. В интервью нам часто попадались рассказы шаманов об экологической

функции шаманизма и важности этих архаических верований для современных реалий. О функциях шаманизма говорит шаманка из региона Дорнод: *Согласно моей частной точке зрения, это взаимосвязь между человеком и природой – землей, небом, водой, горами, животными, всеми животными. Взаимоотношениями между этими элементами занимался шаманизм боогэй ухаан, то, что называем боо. Самое главное – эта связь, я думаю. Конечно, в шаманизме боогэй есо существует много разных традиций, скажем, специализаций, например, удовлетворение различных нужд ритуальных, сохранение здоровья, избавление от плохого. Сейчас много говорят об энергиях, черных и белых энергиях, о хороших и плохих энергиях, поправлении энергии, разное. Каждый по отдельности имеет свою специализацию. Но прежде всего в общем – это сохранение природы, связь человека и природы (диктофонная запись № 190721_004).*

В её речи часто появлялись слова «природа», «окружающая среда», как конечная и универсальная цель шаманских практик. Шаманизм при этом не представляется как локальное верование, а универсальное знание человечества, необходимое и спасительное: *Желаем только, чтобы эта природа и вселенная оставались живыми. Давайте не будем как дети, которые разрушают свой собственный дом. Только об этом молюсь, чтобы наше солнце и луна были целы, вселенная цела, человечество жило хорошо, имели добрую душу и любили этот мир, как родную мать. Иначе будет ли нам место и жизнь между небом и землей – нет. Все это зависит от окружающего мира <...> Это не только роль шаманизма, но всего человечества (диктофонная запись № 190721_004).*

Другой шаман также считает, что главной функцией шаманизма является защита природы: Конечно, есть люди, которые делают шаманские практики ради заработка денег, но в моем понимании самой главной целью этого (шаманизма) является защита природы, защита земли <...> Все эти обряды (подношения духам природы) мы совершаем самостоятельно, тратим на это свои же деньги. По моему мнению, шаманы действуют и работают для монгольского государства, для своей земли и природы – и ничего не другого (диктофонная запись № 190717_001).

Согласно шаманам, само следование шаманскому верованию приводит к экологическому эффекту. Система запретов относительно посещения определенных мест, особое ритуальное отношение к элементам ландшафта и другим объектам природы – все так или иначе не допускает потребительского и небрежного отношения к окружающей среде на всех уровнях жизнедеятельности (от бытового функционирования до государственного уровня).

Мы не можем сказать, что экологическая деятельность шаманизма в Монголии приобретает какие-то стабильные институциональные черты в духе энвайронменталистского движения. Также не зафиксировали во время исследований конкретных действий по защите окружаю-

щей среды, организованного протеста или проекта (не исключаем, что таковые действия проводятся). В интервью местные шаманы не рассказывали о конкретных мерах по охране окружающей среды. Некоторые шаманы инициировали уборки на святых местах, но скорее мотивировали эти действия религиозными требованиями для совершения подношений духам–хозяевам местности. Также они сетовали, что верующие подносят неправильные подношения в виде туш овец, которые впоследствии, разлагаясь, создают опасную среду, или оставляют пустые бутылки и прочий мусор после совершения основного ритуала. Предлагаются иногда и новые решения в самой обрядовой деятельности шаманов. В местности Хархираа недалеко от деревни Баян-Уул действует шаманистский центр. Во время церемоний посвящения и повышения квалификации шамана используется несколько деревьев из близлежащих лесов. В итоге на территории центра стоят горы пней от срубленных деревьев. Несколько лет назад вместо использования живых деревьев во время обряда *чинар* была создана конструкция многоразового использования. Администраторы центра рассказали, что такая реформа была проведена именно для защиты окружающей среды и сохранения местных лесов. Мы не можем пока говорить об институциональной оформленности таких действий, скорее всего это неформальное мнение местных жителей и возможный вектор развития этого движения в будущем.

Критика буддизма и государства

Шаманы считают, что в регионах этнической Бурятии и Монголии шаманизм был в разные времена третируемым верованием. Шаманизм, или шаманские практики, с момента прихода в Монголию буддизма подвергался множественной критике. Известны моменты соперничества во время распространения буддизма и притеснения представителей этого культа, а также дискриминация в коммунистическое время (в том числе объявление шаманизма психопатологической болезнью). В постсоветское время наблюдается тенденция к терпимому отношению, но тем не менее нужно признать, что конкуренция между ними не была полностью прекращена. Большинство шаманов, с которыми мы вели разговоры, с большим уважением относятся к буддизму, а некоторые даже декларируют свою приверженность к учению буддизма. По их мнению, буддизм и шаманизм не отличаются во многих аспектах и по сути говорят об одном: *Я не думаю, что существует различие между буддизмом и шаманизмом. Не знаю, что на это скажут другие <...> Нет особых причин несогласия между ламами и шаманами. Я сама читаю буддийские книги, с детства я придерживалась и буддизма, и шаманизма* (диктофонная запись № 190721_004). Тем не менее, согласно другому респонденту, шаманизм имеет ряд преимуществ по сравнению с буддизмом. Одним из преимуществ шаманского мировоззрения явля-

ется его экологичность. Буддизм при этом воспринимается достаточно критично, особенно в связи с практиками приглашения буддийских лам во время начала работ в горнодобывающей промышленности Монголии: *При организации добычи ископаемых приглашаются ламы. Что же делают ламы? Я не говорю, что это плохо. Они усмиряют сабдаков (духов – хозяев местности), поэтому, если копать землю, не происходит никаких негативных последствий. Что же делает шаман? Он пробуждает сабдака, пробуждает и данную местность* (диктофонная запись № 190717_001). Они считают, что буддийские ламы имеют достаточную силу для усмирения духов местности. Рассказывая об этом, шаманы не сомневаются в эффективности буддийских практик. Шаман рассказывает, что различные природные катастрофы обычно связывают с деятельностью шаманов, так как именно они пробуждают духов местностей. Так было, например, в трагическом случае гибели альпинистов⁶ в 2017 г. на священной горе Отгонтэнгэр горного массива Хангай по причине схода лавины: *Мы были на Отгонтэнгэр и там совершили обряд <...> Там на восточной лысой стороне оставалась снежная шапка, кроме этого на ней уже не было снега и льда. Там были альпинисты именно на той стороне <...>. В результате на той стороне произошла лавина. Затем многие начали говорить, что мол виноваты шаманы в этом <...> Если что-то идет не так, в этом всегда обвиняется шаман – лама же никогда не будет неправ. В этом главная разница между нами* (диктофонная запись № 190717_001).

С шаманизмом также связаны многие негативные стереотипы, недоверие и скептицизм со стороны многих групп населения. В этом контексте многие представители этого культа прибегают к различным стратегиям аргументации собственной функции и важности в современном обществе. Современные шаманы, кроме различных других функций, все чаще выдвигают на первый план экологическую ценность этих верований. Близость к природе, отношение к элементам ландшафта, различные виды запретов – все это становится аргументами в различной популярной и научной литературе, интернет-изданиях, а также появляется в разговорах с шаманами как обязательный пункт самопрезентации.

Заключение

Во время экспедиции мы расспрашивали шаманов не только об экологии, гораздо больше внимания уделялось обрядной стороне верования, его социальной роли и вопросам мистицизма. Шаманы, у которых мы брали интервью, не организуют экологических мероприятий и не участвуют в них. Тем не менее тема экологической функции и даже миссии шаманизма осознавалась ими достаточно четко.

⁶ <https://babr24.com/mong/?IDE=166494>

Мы видим две основные причины возникновения данной наррации. Первая связана с глобальной идеологией энвайронментализма, который в качестве одного из основных ресурсов экологической этики выдвигает ценности традиционных культур. Как пишет В.И. Харитонов, шаманизм на Западе на рубеже XX–XXI столетий ассоциировался с идеей гармонии с природой, а неошаманы являлись участниками экологического движения [2]⁷. Многие опрошенные шаманы знакомы с современной академической (в том числе антропологической) и популярной литературой, в которой изложены основные концепции этого движения, а также общаются с иностранцами, приверженцами экологических практик. В этом аспекте шаманизм утверждается как одно из первичных верований, наиболее близкое к природному порядку. Они характеризуют эту черту как преимущественную по сравнению с доминирующим на официальном уровне буддизмом, не говоря уже о современном «светском» мышлении. Таким образом, экологичность шаманизма становится важным аргументом ценности и нужности традиционного верования и необходимым пунктом презентации.

Список литературы

1. Баяраа У., Казённов В.В. Экологические проблемы некоторых районов Монголии и трансграничных территорий // Вестник МГСУ. 2011. № 6. С. 605–610.
2. Харитонов В.И. Тувинский (нео)шаманизм как культовая и целительская практика в современном мире // Новые исследования Тувы. 2018. № 4. С. 47–76.
3. Лойко В.Н. Шаманизм и экология [Электронный ресурс]. URL: <https://self.wikireading.ru/42589> (дата обращения: 02.11.2019).
4. Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. М.: Директ-Медиа, 2007. 1568 с.
5. Carsten J. After Kinship. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 216 с.
6. Hargrove E. Foreword // Nature in Asian Traditions of Thought: Essays in Environmental Philosophy. N-Y: State University of New York Press, 1989. 335 p.

⁷ Например, шаманизм и экологические организации Колумбии. См.: <http://www.vivatravelguides.com/south-america/colombia/southern-colombia/san-agustin/san-agustin-activities/shamanic-and-ecological-association-of-colombia/>

VALUES OF TRADITIONAL CULTURES AS A RESOURCE OF ECOLOGICAL ETHICS⁸

O.V. Dorzhigushaeva, A.T. Zhanaev

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

The article presents an analysis of our conversations with representatives of the shamanist cult, in which we focus on the content associated with the concepts of «nature», «environment», and «ecology». Based on field research in Mongolia, the paper contains the analysis of the opinions of practicing shamans on their role in the ideology of environmentalism, their relationship to Buddhism as a competing religion, and demonstrates that they expect to use this role as a new niche in the contemporary world. Of course, this narrative is closely related to the environmental consequences of the current state of coal and other industries in Mongolia, the problems of globalization of environmental problems and the need to assert the social position and prestige of shamanism.

Keywords: *Buddhism, shamanism, ecology, environment, nature, environmentalism, philosophy, globalization, social positions.*

Об авторах :

ДОРЖИГУШАЕВА Оюна Владимировна – кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Республика Бурятия, г. Улан-Удэ. E-mail: oyuna79@mail.ru

ЖАНАЕВ Аюр Тумэнович – кандидат филологических наук, с.н.с., ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Республика Бурятия, г. Улан-Удэ. E-mail: ayur_zhanaev@mail.ru

Authors information :

DORZHIGUSHAeva Oyuna Vladimirovna – PhD, Associate professor, East Siberian State University of Technology and Management, Republic of Buryatia, Ulan-Ude. E-mail: oyuna79@mail.ru

ZHANAev Ayur Tumenovich – PhD, Senior research fellow, East Siberian State University of Technology and Management, Republic of Buryatia, Ulan-Ude. E-mail: ayur_zhanaev@mail.ru

⁸ The article was prepared according to the RSCF project 19-18-00412.